

Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

8113-е заседание

Понедельник, 27 ноября 2017 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Карди (Италия)

Члены:

Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
Китай	г-н У Хайтао
Египет	г-н Абулатта
Эфиопия	г-н Алему
Франция	г-н Делятр
Япония	г-н Бэссё
Казахстан	г-н Умаров
Российская Федерация	г-н Небензя
Сенегал	г-н Сек
Швеция	г-н Скау
Украина	г-н Ельченко
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
Соединенные Штаты Америки	г-жа Сайсон
Уругвай	г-н Бермудес Альварес

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-39787 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Выражение соболезнований в связи с террористическим актом в провинции Северный Синай, Египет

Председатель (*говорит по-английски*): От имени членов Совета Безопасности я хотел бы самым решительным образом осудить совершенное в провинции Северный Синай, Египет, вопиющее террористическое нападение, мишенью которого стали мирные жители, находящиеся в месте отправления культа. Члены Совета Безопасности выражают свои глубочайшие соболезнования семьям погибших, а также свое сочувствие народу и правительству Египта. Сейчас я прошу присутствующих встать и почтить память жертв минутой молчания.

Члены Совета Безопасности соблюдают минуту молчания.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру. Г-н де Мистура принимает участие в заседании в режиме видеоконференции из Женевы.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну де Мистуре.

Г-н де Мистура (*говорит по-английски*): Сейчас, когда я провожу брифинг для членов Совета из Женевы, мы готовимся к восьмому раунду организованных по инициативе Организации Объединенных Наций внутрисирийских переговоров. Позвольте мне объяснить, какие события произошли за последний месяц, а также подход, применяемый к переговорам на данный момент.

В прошлом месяце (см. S/PV.8076), как присутствующие, вероятно, помнят, я сказал, что после Эр-Ракки и Дайр-эз-Заура — и здесь, пожалуй, следует также добавить: после недавней победы правительства Сирии над «Исламским государством

Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в его последнем бастионе в Абу-Камале — операция по борьбе с присутствием ИГИЛ на территории Сирии и его разгрому выполнила свои основные задачи и обеспечила наступление момента истины, который позволит добиться подлинного политического процесса. Я по-прежнему считаю, что момент истины наступил, однако я хотел бы выразить свою серьезную озабоченность по поводу колоссального роста насилия в восточной части Гуты в последние несколько недель и сохраняющихся ограничений гуманитарного доступа в этом районе. Сейчас, когда мы одерживаем победу над ИГИЛ, ни одна из сторон не должна вновь направлять свое оружие против районов деэскалации насилия. Поэтому я хотел бы вместе с присутствующими в этом зале настоятельно призвать гарантов Астанинского соглашения решить эти проблемы во избежание их распространения на зоны деэскалации.

Что касается переговоров, то в целях подготовки к проведению подлинных переговоров в Женеве я призываю и прошу использовать реальную дипломатию. По сути, вот мои мысли. Во-первых, правительственная делегация должна быть готова вести переговоры. Во-вторых, нам нужна единая делегация, представляющая оппозицию и выступающая с общих позиций, которая будет готова вести переговоры. В-третьих, переговоры будут проходить в Женеве и без каких-либо предварительных условий. В-четвертых, надо изначально согласовать план их работы, уделив основное внимание 12 жизненно важным принципам и конституционным и избирательным вопросам, с тем чтобы выполнить резолюцию 2254 (2015). В-пятых, все другие инициативы должны поддерживать посредническую деятельность Организации Объединенных Наций, осуществлять которую Совет Безопасности поручил именно Организации Объединенных Наций.

Мы отмечаем отклик по всем этим аспектам, посмотрим теперь, что произойдет в Женеве. Я с большим интересом отмечаю, что в Дананге, Сочи и Эр-Рияде прошли важные совещания, которые, как я считаю, могли бы помочь нам начать подлинный процесс переговоров в Женеве. Международные игроки явно ищут некие точки соприкосновения на основе выполнения резолюции 2254 (2015) и вследствие обращенного нами к сирийцам настоятельного призыва также начать искать какие-либо точки соприкосновения.

В Дананге президент России Путин и президент Соединенных Штатов Трамп подтвердили, что политический процесс

«должен включать выполнение в полном объеме резолюции 2254 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в том числе проведение конституционной реформы и свободных и справедливых выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций и на основе самых высоких международных стандартов транспарентности, при обеспечении участия всех сирийцев, включая членов диаспоры, обладающих соответствующим правом».

После этого заявления оба президента обратили внимание на то, что они назвали

«недавно выраженной президентом Асадом приверженностью женеvскому процессу, а также конституционной реформе и выборам, как это предусмотрено в резолюции 2254 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций».

Как посредник я также отметил, что президент Асад после встречи с президентом Путиным в Сочи 24 ноября сказал: «Мы не хотим вспоминать прошлое. Мы согласны вести переговоры со всеми, кто действительно заинтересован в политическом урегулировании».

Несмотря на эти потенциально интересные и, откровенно говоря, важные сигналы, во время проведения моим заместителем послом Рамзи консультаций с правительством в Дамаске в эти выходные правительство еще не подтвердило свое участие в переговорах в Женеве, но отметило, что мы вскоре узнаем его решение. Вчера вечером мы получили сообщение о том, что сегодня правительство не сможет прибыть в Женеву. Естественно, мы надеемся и даже рассчитываем на то, что правительство вскоре отправится в путь, особенно в свете серьезности намерений, выраженных президентом Асадом на встрече с президентом Путиным в Сочи.

Что касается оппозиции, то на прошлой неделе в Эр-Рияде на протяжении трех интенсивных дней — я присутствовал в течение, как минимум, полутора из них, если не полных двух — проходила расширенная конференция оппозиции. Участники обсудили компоненты сирийской мозаики и идео-

логическое многообразие в рядах сирийской оппозиции и сирийского общества. В резолюции 2254 (2015) упоминаются три совещания — в Эр-Рияде, Каире и Москве. На них присутствовали представители всех сторон.

Вооруженные группы, контролирующие часть территории Сирии, в том числе участвовавшие в переговорах в Астане и различных договоренностях о деэскалации ситуации, были активными участниками совещания в Эр-Рияде. Наконец было обеспечено значительное участие женщин. Существенное участие в процессе принимали независимые представители, в том числе активисты, предприниматели и представители племен. Ряд субъектов, базирующихся на территории Сирии, выступали со своих собственных политических позиций. Поскольку представленная в Эр-Рияде инициатива была явно разработана в рамках содействия женеvскому процессу и осуществлению резолюции 2254 (2015), в которой четко называются три совещания и упоминаются еще несколько, я был рад принять в ней участие, с тем чтобы направить участникам настоятельный призыв двигаться вперед. В этой связи я хотел бы отметить присутствие на открытии конференции участников, представляющих другие страны, в том числе Специального посланника президента России г-на Лаврентьева.

После поездки в Москву для проведения полезных консультаций министр иностранных дел Лавров и я содействовали усилиям министра иностранных дел Саудовской Аравии г-на аль-Джубейра, чьи решительные усилия заслуживают нашей высокой оценки с точки зрения достижения результатов, которые мы увидели. В настоящее время члены сирийского Высшего комитета по переговорам, сформированного в Эр-Рияде, находятся на пути в Женеву. Надеюсь, что к завтрашнему утру сюда придут все участники из различных мест. Я официально подчеркнул, что участие в Эр-Риядской конференции является безоговорочным осуждением терроризма и подтверждением того, что единственным способом урегулирования кризиса является политическое, а не военное решение.

Я сообщил, что была сформирована единая делегация оппозиции, членский состав которой отражает состав участников конференции. Я отметил, что этой делегации поручено провести переговоры в Женеве без каких-либо предварительных условий,

обсудить все вопросы, включенные в повестку дня, а также использовать осуществление соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций в качестве единственной основы для переговоров. Если в Женеву придут обе стороны, то мы окажем им помощь в начале предметных дискуссий и, надеюсь, переговоров. Позвольте мне предельно четко заявить: мы не примем никаких предварительных условий ни от одной из сторон. Необходимо ясно понимать, что такое предварительное условие. Это когда одна из сторон заявляет: «Я не буду участвовать в переговорах с другой стороной, если она не сделает или не скажет следующее...». Надеюсь, что обе стороны прислушаются к этим словам.

Кроме того, как и положено посреднику, я буду оценивать усилия сторон с учетом их работы в зале заседаний, их конструктивного участия в выполнении плана действий и их подлинной готовности к дискуссиям и переговорам, независимо от их публично изложенных позиций по тому или иному вопросу. Мы знаем, что всегда будут существовать разногласия; именно поэтому и требуется проводить переговоры. Все стороны имеют право выражать собственное мнение, возможно неприятное для другой стороны, если они не выдвигают предварительных условий и не отказываются от общения с другой стороной. В этом заключается идея переговоров.

Резолюция 2254 (2015) служит одним из ориентиров в этой работе. В чем же, по сути, будет состоять план действий? Мы можем взять за отправную точку конечную цель резолюции 2254 (2015). Хотел бы напомнить членам Совета, что конечной целью этой резолюции является проведение свободных и справедливых выборов под надзором со стороны Организации Объединенных Наций при соблюдении самых высоких стандартов подотчетности и транспарентности и при предоставлении всем сирийцам, включая членов диаспоры, права принимать в них участие. Разумеется, сюда также входят беженцы; здесь никто не может быть исключен. Выборам должна предшествовать всенародная ратификация новой конституции. Проект конституции должен быть подготовлен на основе инклюзивной процедуры в соответствии со всеобъемлющим графиком, как это предусмотрено в резолюции 2254 (2015), в рамках процесса в Женеве. Безусловно, процедура ее разработки и утверждения должна быть полностью инклюзивной. Национальный диа-

лог и/или национальная конференция станут важной составляющей всего процесса в целом.

Участие Сирии в переговорах по этим вопросам и сами эти переговоры должны осуществляться на основе резолюции 2254 (2015) и опираться на 12 конкретных принципов, разработанных в ходе этого процесса и отражающих четкую перспективу будущего Сирии, которое будет приемлемым для всех. Я уверен, что при наличии доброй воли разногласия в отношении этих принципов могут быть преодолены. По возможности мы также начнем рассматривать первую и четвертую группы вопросов: управление и борьба с терроризмом и управление в сфере безопасности и меры укрепления доверия.

Я намерен обсудить все эти вопросы со всеми сторонами в Женеве. Я поделюсь с ними своими соображениями и расскажу о плане действий в отношении процесса переговоров. В этой связи я напомню им о том, что настало время продемонстрировать — не нам, а сирийским гражданам, — что они действительно обеспокоены их выживанием, их жизнями и жизнями их близких, путем обеспечения незамедлительного, беспрепятственного и надежного гуманитарного доступа, проведения медицинской эвакуации из осажденных районов, а также проявления готовности решить проблемы, касающиеся содержащихся под стражей, похищенных и пропавших без вести лиц, и подлинной веры в переговоры по политическому процессу.

В ходе этого процесса были выдвинуты различные идеи относительно расширения участия сирийских заинтересованных сторон. Действительно, сам женевский процесс требует такой вовлеченности сирийцев, и я направляю усилия на создание соответствующей основы, приглашая сирийцев из всех слоев общества, внутри и за пределами страны, принять в нем участие. В этом контексте я хотел бы также подчеркнуть, что в предстоящие недели более 200 — повторяю, 200 — субъектов гражданского общества примут участие в политическом процессе, осуществляемом в Женеве под руководством Организации Объединенных Наций, в рамках межсирийских переговоров. В ближайшие дни члены Консультативного совета женщин вновь в полной мере присоединятся к этой работе, а также, надеюсь, к реальным переговорам.

Я намерен встретиться с группой сирийских экспертов по правовым и конституционным вопро-

сам и ознакомиться с их рекомендациями и мнениями. Я буду взаимодействовать с одной из организаций гражданского общества, занимающейся вопросами прав человека, в частности заключенных, похищенных и пропавших без вести лиц. Благодаря современным технологиям мы сможем наладить контакты с лидерами общин беженцев в Ливане, Иордании и Турции, а также с организациями гражданского общества, работающими в труднодоступных и осажденных районах. Вся эта работа будет вестись отсюда, из Женевы. Я рассчитываю на их приверженность политическому процессу, чувство гражданской ответственности, понимание реальных проблем на местах, а также получение их собственных мнений и идей относительно укрепления предпринимаемых нами посреднических усилий.

Хотел бы отметить инициативу Франции по организации завтра в Женеве встречи с участием представителей пяти постоянных членов Совета Безопасности в рамках подготовительного совещания, на которое я был приглашен для представления дополнительной подробной информации о повестке дня нынешнего раунда переговоров. Я высоко оцениваю все заявления о поддержке международным сообществом, включая Совет Безопасности, усилий по осуществлению резолюции 2254 (2015) в рамках политического процесса под эгидой Организации Объединенных Наций в Женеве.

Как известно членам Совета, Российская Федерация продолжает развивать планы по организации в сравнительно недалеком будущем более широкой встречи по вопросам, касающимся Сирии, точная дата которой будет определена позднее. Сообщается, что президенты Исламской Республики Иран, Российской Федерации и Турции недавно встретились в Сочи. Российская Федерация действительно обратилась к Организации Объединенных Наций за поддержкой в проведении такой конференции. Я по-прежнему провожу с ней постоянные открытые консультации. Я также продолжаю изучать мнения сирийцев и международного сообщества в целом, включая всех членов Совета Безопасности, с учетом мандата, возложенного на Организацию Объединенных Наций Советом. Поэтому, с моей точки зрения, на данном этапе мне еще слишком рано выступать с какими-либо заявлениями относительно этой инициативы. Я продолжу рассматривать это предложение и все другие инициативы, руководствуясь одним и тем же вопросом: способствуют ли

они эффективному проведению под эгидой Организации Объединенных Наций межсирийских переговоров в Женеве в целях выполнения резолюции 2254 (2015)?

Сирия находится в состоянии войны на протяжении последних шести лет. Половина ее населения была вынуждена покинуть свои дома. На восстановление страны потребуется не менее 250 млрд долл. США. На пути к урегулированию имеются многочисленные препятствия: большое число вовлеченных сторон, различные и меняющиеся повестки дня, а также конкретная и сохраняющаяся опасность мягкого, но реального распада сирийской территориальной целостности, суверенитета и независимости. Мы также имеем дело с самой крупной в истории человечества террористической группой, в состав которой входят террористы из более чем 100 стран мира, и практикой применения силы в отношении гражданских лиц, достигшей ужасающих масштабов. Все это происходит на наших глазах на протяжении вот уже более шести последних лет. В рамках этого кризиса — одного из острейших в истории Организации Объединенных Наций — теперь появилась реальная возможность продвинуться вперед по пути к началу истинного политического процесса. Благодаря, главным образом, процессам, проводимым в Астане и Аммане, разработан более четкий план деэскалации и механизмы прекращения огня и конфликта. В настоящее время наблюдается формирование международного консенсуса. Нам необходимо объединить все эти процессы в один, чтобы добиться конкретных результатов, тем самым предоставив сирийцам возможность самим свободно определить свое будущее. Для того чтобы переговоры продвигались вперед в конкретном направлении, им жизненно необходима единая, сконцентрированная в Совете поддержка со стороны международного сообщества.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на де Мистуру за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-н Бермудес Альварес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Как мы это сделали в октябре по отношению к делегации Франции, мы воздаем Вам, г-н Председатель, должное за ваше решение провести это заседание в формате открытого брифинга. Мы призываем других членов Совета Безопасности и

тех его новых членов, которые войдут в его состав в следующем году, продолжить такую практику.

Мы хотели бы, как мы это делаем каждый месяц, поблагодарить Специального посланника г-на Стаффана де Мистуру как за представленную нам информацию, так и за всю ту работу, которую он проводит в интервалах между заседаниями Совета и раундами переговоров в Женеве и Астане. Он и его сотрудники по-прежнему работают на благо политического урегулирования кризиса в Сирии. Его непоколебимый оптимизм и решимость добиться политического урегулирования сирийского кризиса посредством осуществления предусмотренной резолюцией 2254 (2015) «дорожной карты» действительно заслуживают поистине высокой оценки. Мы еще раз выражаем ему нашу признательность за проводимую им и его сотрудниками замечательную работу. Мы надеемся, что упорство и целенаправленная решимость добиться столь активно отстаиваемой цели будут превалировать до тех пор, пока мы не сможем установить мир в Сирии и получить возможность воссоединить и восстановить страну и тем самым облегчить муки ее страдающего народа.

Мы доверяем его усилиям, но и Совету также необходимо выполнять свои обязанности и обязательства и решительно поддерживать работу Специального посланника, а также недвусмысленно и настойчиво заявить о том, что все вовлеченные в этот конфликт стороны должны осознать, что урегулирования этого кризиса можно добиться только политическими средствами, согласованными путем переговоров с максимально широким участием в них всех сирийцев.

Ныне сложившаяся в Сирии ситуация сильно отличается от той, свидетелями которой мы были ровно год назад, когда осада — или, в зависимости от точки зрения, освобождение — Алеппо повлекло за собой такие уровни насилия, разрушений и гибели людей, которые ранее редко наблюдались в ходе этого затянувшегося кризиса. Нельзя отрицать того, что в Сирии по-прежнему происходят вспышки насилия, однако совершенно очевидно, что благодаря созданию районов деэскалации, прекращению огня на местах и значительному снижению интенсивности боевых действий и вооруженных столкновений обстановка на местах радикально изменилась.

Прежде всего мы должны с положительной стороны отметить практически полную утрату власти и территорий террористическими группами, в частности ДАИШ, которые на протяжении трех последних лет терроризировали сирийцев и совершали в отношении гражданского населения Ракки, Дэйр-эз-Зора и других районов невообразимые злодеяния. Рано или поздно виновные в этих военных преступлениях и преступлениях против человечности должны будут понести за них ответственность точно так же, как это начинает происходить в Ираке. Не может быть никаких сомнений в том, что в последние месяцы там происходят события, весьма важные для урегулирования этого конфликта и проведения с таким нетерпением ожидаемых политических преобразований.

Во-вторых, помимо уже упомянутых аспектов, военное преимущество сирийского правительства над десятками вооруженных групп, с которыми оно воюет с 2011 года, служит одним из факторов, позволяющих продвинуться к следующему этапу, который должен стать политическим и дипломатическим, а не военным этапом. Военная победа, если она будет одержана, станет одной из самых пирровых и печальных побед в истории, поскольку людские и социально-экономические издержки этого конфликта имеют и впредь будут иметь колоссальные масштабы, причем не только для Сирии, но и для других затронутых этим конфликтом стран региона.

Как и во многих других случаях, этого конфликта можно было бы избежать. Шесть лет назад вполне можно было бы провести переговоры относительно выборов, конституционных реформ и других аспектов, обсуждаемых за столом переговоров сегодня, однако этому помешало влияние могущественных держав. Если бы это произошло, Сирия избежала бы гибели 400 тысяч человек, полной разрухи и трагической необходимости спасения целых поколений от бедности и психологических травм, от которых сегодня страдают сирийские дети и молодежь.

Уругвай по-прежнему поддерживает любые усилия и инициативы, способствующие прекращению боевых действий, обеспечению гуманитарного доступа и продолжению направляемого Специальным посланником политического процесса. Мы еще раз заявляем о том, что военных способов

урегулирования этого конфликта быть не может и что положить конец этой ужасной войне удастся только посредством процесса политических преобразований, проводимого самими сирийцами при посредничестве Организации Объединенных Наций, согласно «дорожной карте», предусмотренной в резолюции 2254 (2015).

Мы высоко ценим прилагаемые в последнее время усилия к тому, чтобы объединить сирийскую оппозицию в единый блок и обеспечить искреннюю приверженность сирийского правительства Женевскому процессу. Мы воздаем должное г-ну де Мистуре за тот прогресс, которого ему удалось достичь в ходе его визитов в Эр-Рияд и Москву, и, в частности, за его настойчивые требования включить в представляющие оппозицию делегации женщин. В результате создания различных районов деэскалации насилия Астанинский процесс создает условия для успеха усилий по снижению числа и интенсивности вооруженных столкновений.

Мы считаем позитивным то, что в согласованном тремя президентами в Сочи пресс-релизе выражается их согласие с принципом Женевского процесса о том, что главным руководством в этом процессе должна служить резолюция 2254 (2015) и что его конечная цель должна заключаться в проведении в стране под эгидой Организации Объединенных Наций инклюзивных всеобщих выборов и конституциональной реформы. Мы призываем трех гарантов Сочинского процесса доработать детали соглашения, чтобы разобраться в его последствиях для гуманитарного доступа в районы деэскалации, свободного передвижения людей и таких мер укрепления доверия, как освобождение похищенных и заключенных, а также выявление пропавших без вести лиц — мер, все их которых приведут к улучшению условий для проведения более надежного переходного политического процесса. Поражение ДАИШ будет, вне всякого сомнения, способствовать ускорению такой динамики. Мы особо указываем на абсолютную необходимость того, чтобы районы деэскалации обладали переходным статусом с целью сохранить единство и территориальную целостность Сирийской Арабской Республики и предотвратить новые очаги напряженности, способные в будущем привести к возникновению нового вооруженного конфликта.

В заключение мы выражаем обеспокоенность тем, что гуманитарный доступ по-прежнему сопряжен с серьезными трудностями даже в условиях, которые относительно лучше тех, с которыми нам приходилось иметь дело несколько месяцев назад, — лучше, главным образом, благодаря снижению уровней насилия.

Мы желаем г-ну де Мистуре всяческих успехов в период восьмого раунда межсирийских переговоров, который начнется завтра, и в тех переговорах, которые будут проводиться в декабре. Мы надеемся, что в конечном итоге они приведут к обсуждению вопросов существа, особенно в том, что касается процесса конституционных реформ и организации в Сирии выборов.

Г-н Льюрентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Боливия благодарит Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру за его брифинг. Мы еще раз заверяем его в нашей поддержке и выражаем ему признательность за проводимую им работу.

Наша делегация признает усилия, прилагаемые народом и правительством Сирии в борьбе с ДАИШ. Мы вновь заявляем о нашем решительном осуждении любых террористических актов и подчеркиваем, что любой акт подобного рода по сути своей является преступным и не подлежит никаким оправданиям вне зависимости от того, где, когда и кем он совершается. В этой связи мы считаем важным принимать все необходимые меры к тому, чтобы в ближайшее время не допустить реорганизации или возникновения новых террористических групп. Мы подчеркиваем, что крайне важно объединить наши усилия для обеспечения полного осуществления резолюции 2254 (2015) и достижения четырех ключевых целей Женевских переговоров, а именно борьбы с терроризмом и обеспечения управления, принятия новой конституции и проведения новых выборов под эгидой Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что любые односторонние военные действия являются абсолютно незаконными и противоречат принципам Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, такие действия подрывают суверенитет и территориальную целостность Сирийской Арабской Республики и ставят под угрозу реализацию «дорожной карты», выработанной в рамках резолюции 2254 (2015).

Мы приветствуем все заседания, которые проводились на различных уровнях в целях достижения стабильного мира, и призываем все соответствующие заинтересованные стороны согласовывать свои усилия с целью выработки настоятельно необходимых политических решений. В этой связи мы подчеркиваем договоренности, достигнутые в этом месяце президентами России и Соединенных Штатов на полях Азиатско-Тихоокеанского форума экономического сотрудничества. Мы подчеркиваем свою приверженность сохранению суверенитета и территориальной целостности Сирии, сокращению масштабов насилия и соблюдению соглашений о прекращении огня, а также условий, которые позволят обеспечить прочное политическое урегулирование конфликта.

Кроме того, мы приветствуем меморандум о принципах, подписанный 8 ноября в Аммане между Королевством Иордания, Российской Федерацией и Соединенными Штатами, который укрепил инициативу по установлению режима прекращения огня, направленную на продолжение усилий по сокращению и ликвидации присутствия иностранных боевиков-террористов и иностранных боевиков в Сирии, с тем чтобы гарантировать прочный мир.

Мы особо отмечаем совещание, проведенное 22 ноября в Сочи, итоги которого, а также принятые Россией, Ираном и Турцией обязательства подтверждают решимость ликвидировать террористические организации, такие как ДАИШ и Фронт «Ан-Нусра». Такие обязательства помогут заложить основу для сокращения масштабов насилия и остановить потоки беженцев, а также позволят нам начать работу по обеспечению безопасного и достойного возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц.

Мы приветствуем и отслеживаем итоги последнего совещания в Эр-Рияде, на котором представители оппозиции достигли договоренностей, которые могли бы содействовать мирному урегулированию на данном этапе конфликта. Кроме того, мы приветствуем усилия, предпринимаемые

в рамках нынешних совещаний в Астане, которые к настоящему времени стали важным аспектом в процессе создания зон деэскалации, способствуя сокращению насилия и обеспечению стабильности в Сирии. Мы надеемся, что в ходе предстоящих раундов Астанинского процесса в декабре мы сможем достичь новых соглашений в интересах сирийского населения.

Кроме того, мы с нетерпением ожидаем предстоящих новых раундов Женевских консультаций, на которых осуществление резолюции 2254 (2015) должно и впредь выступать в качестве «дорожной карты», особенно при наличии приверженности соответствующих сторон продвижению вперед по этому пути.

Тем не менее мы считаем, что также важно добиться прогресса по вопросу о заключенных, заложниках и пропавших без вести лицах. В отношении этого вопроса необходимо делать гораздо больше. Этот вопрос также должен быть включен в повестку дня предстоящего совещания в Женеве и следующих предстоящих раундов переговоров.

В заключение мы хотели бы еще раз заявить о том, что урегулировать этот конфликт можно лишь на основе всеобъемлющего политического процесса, который будет осуществляться под руководством и в интересах сирийского народа. Это позволит обеспечить мирное урегулирование спора между всеми вовлеченными сторонами. Такой политический переходный процесс должен также гарантировать суверенитет, единство, территориальную целостность и независимость Сирии с помощью средств, предусмотренных в Уставе Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан.

Сейчас я приглашаю членов Совета продолжить обсуждение этого вопроса в рамках неофициальных консультаций.

Заседание закрывается в 10 ч. 40 м.